

Наруто вызвал Саске и Сакуру в Резиденцию Хокаге ясным вторничным утром, и на мгновение девушке показалось, что он каким-то невиданным образом понял, что они спят друг с другом. Но розововолосая поняла, что ее опасения были беспочвенны, как только зашла в зал для собраний и увидела Ино, Шикамару, Ли, Какаши-сенсея, Шино, Куренай, Ханаби и других джоунинов. Если бы Наруто хотел обвинить их, то не стал бы приглашать всех элитных ниндзя Конохи засвидетельствовать это.

— С чем, по-твоему, это связано? — спросила она у Саске.

— Наверное с экзаменами на чуунина, — ответил темноволосый. — Нечто подобное было в прошлом году перед тем, как мы отправились в Иву, — он нахмурился, сдвинув брови вместе, и выражение его лица было настолько знакомым, настолько учиховским, что Сакура почти улыбнулась в ответ. — Почему ты раньше не принимала участия в экзаменах?

— Цунаде не позволяла мне. Она говорила, что я слишком ценный медик, чтобы на такое долго время покидать больницу, если только это не миссии, где могла произойти настоящая бойня, — девушка закатила глаза и вновь задалась вопросом, вернется ли ее шишо в Коноху. — Думаю, Наруто не приходило это в голову, так что не говори ему. Я бы с удовольствием побывала в Кири. Никогда раньше там не была.

Саске равнодушно пожал одним плечом.

— В Стране Воды нет ничего особенного.

— Ты был там?

— Я довольно много путешествовал с Орочимару, — кивнул он.

— Оу, — Сакура до сих пор не знала, как реагировать, когда в разговоре всплывали моменты из его жизни ниндзя-отступником.

— Лишь туман, океан и какие-то странные шиноби, выглядящие наполовину рыбами, — затем Саске ухмыльнулся, добавляя: — Как Суйгецу.

— Ты скучаешь по ним? — поинтересовалась розововолосая. — Я имею в виду, по другой твоей команде?

Насколько было известно куноичи, Саске не видел Джуго, Суйгецу или Карин с тех пор, как закончилась война и он вернулся в Коноху.

— Вообще нет.

Хоть и выражение его лица оставалась безучастным, девушка подозревала, что парень, возможно, говорил неправду. Она заметила, что часто существовала огромная разница между тем, что темноволосый думал, и тем, что он говорил. Несмотря на его внешнюю отстраненность, он, по правде говоря, был очень страстным человеком. Будь то любовь или гнев, похоть или ненависть, его чувства были глубоки и полны. Ей казалось, что это должно быть утомительно: постоянно сдерживать такие бурные эмоции.

Еще несколько джоунинов присоединилось к ним — и Наруто повысил голос, перекрикивая утомительную, утреннюю болтовню, дабы все расселись. Помещение наполнилось скрежетом деревянных ножек стульев о камень, когда дюжина с лишним шиноби заняла свои места за большим прямоугольным столом. Сакура пристроилась рядом с Саске, уверяя себя, что это не выглядит странно. Он ее товарищ по команде, в конце концов.

Какаши-сенсей сидел слева от нее. Она не видела его рта, но могла сказать по его глазам, что он улыбался, когда смотрел на нее.

— Слышал, что твои генины такие же непростые ребята, как и мои, — произнес сероволосый мужчина.

— Очень смешно. И нет, не совсем так, — ее ученики не принесли ей и половины тех мучений, что Команда 7 доставила Какаши. — Изуми — ходячая катастрофа. Сайто самодоволен, хотя на это есть веские причины. А Хачиро нужно больше внимания, но когда-нибудь из него выйдет отличный шиноби.

— Звучит знакомо. Это очень плохо...

Что «очень плохо» Сакура так и не узнала, потому что воскликнул Наруто:

— Эй! Все обратите внимание на меня!

Саске наклонился к ней ближе.

— Кажется, некоторые вещи никогда не меняются.

Девушка закашлялась от смеха и взглянула на своего друга. Блондин сидел во главе стола.

— Вы, наверняка, задаетесь все вопросом, почему вы здесь...

— Не совсем, — зевнула Ино. — Снова экзамены на чуунина, да?

— Оу. Ну да, но...

Все, что он пытался сказать, заглушалось новым трепом. Куренай смеялась над тем, что говорил ей Шикамару; Анко флиртовала с мужчинами по обе стороны от нее; Ино и Ханابي начали сплетничать. Наруто покраснел. Он новый Хокаге, самый молодой и непринужденный из всех, кого видела Коноха. Сакура знала, что ему требовалось время, чтобы утвердить свой авторитет, однако перед собой она все также видела своего друга: ему снова двенадцать, его снова игнорируют люди, уважение от которых он так отчаянно жаждал.

— Эй! — крикнула она. — Закройтесь! Хокаге говорит.

В комнате повисла тишина.

— Спасибо, Сакура-чан, — улыбнулся блондин. — В любом случае, как я уже говорил, экзамен на чуунина будут через десять дней, и я выбрал вас, друзья, чтобы сопроводить меня в Кири. Формально вы моя стража, но на деле защита нужна именно генинам...

Они вместе лежали в постели, когда Саске сказал:

— Думаю, нам лучше не видеться, когда мы будем в Тумане.

— Почему нет? — нахмурилась девушка, приподнявшись на локте.

Без всяких сомнений, администрация Мизукаге предоставит всем шиноби Конохи номера в одной гостинице, как это сделали в прошлом году помощники Цучикаге в Иве. Ниндзя или нет, было бы непростой задачей остаться незамеченным, крадись в комнаты друг друга и выходя из них, когда кругом соратники. Об этом темноволосый и говорил Сакуре, однако его рассуждения звучали вслух не так убедительно, как он себе представлял. Может потому, что ему не хватало убежденности в этом.

— Ты уверен? Мы можем пробыть в Кири несколько недель, — Сакура водила пальцами вверх-вниз по его груди. Она его соблазняла — непреднамеренно или специально, он сказать не мог.

— Да, — ответил он, и ее ладонь застыла в районе его сердца; она убрала руку.

— Неужели тебя так сильно волнует, что о тебя подумают другие? — ее тон был изучающим и осторожным, словно ее вопрос был слишком деликатным, чтобы задавать его.

— Нет. Но это между нами, и я хочу, чтобы так и было.

— Ладно, — очевидно, она была недовольна его ответом.

В дни перед экзаменом на чуунина они провели вместе больше времени, чем обычно. Частные

визиты друг к другу домой стали ночными. И когда Саске отказался от выполнения миссии Аранга для Звука, он говорил себе, что это лишь потому, что он устал, еще не скоро сможет увидеть родные просторы, да и не хотелось пропускать начало экзаменов, если миссия затянется.

Вечером накануне того, как ниндзя Листа отправились в Кири, Саске появился в квартире Сакуры. Как только он зашел внутрь, девушка толкнула его к двери и поцеловала; на ее теплых губах был вкус чая с корицей. Розововолосая запустила руки под его рубашку, властно касаясь живота, так же быстро, как он хотел ее. Они едва успели добраться до дивана в гостиной, где он прижал ее к выцветшим синим подушкам. Саске стягивал с нее одежду, а она — с него, и вскоре его штаны были спущены, ее юбка задрана, а нижнее белье девушки сжато в его кулаке. Когда он не смотрел на девушку под ним — ее тусклые глаза стали чуть зеленее от страсти, едва заметная переменна, которую заметил бы только он — Саске обратил внимание на трофей в его руке. Белые хлопковые трусики в полоску с розовыми конфетами.

После, они лежали там же, ни на миллиметр не сдвинувшись друг от друга.

— Я буду скучать по тебе, — прошептала Сакура.

Он мог бы сказать то же самое в ответ, и это было бы правдой, но парень ничего не ответил.

На следующее утро они разошлись, хоть и держали путь в одно и то же место. Саске не торопился, поэтому появился у ворот на целых пять минут позже, чем она. Когда он подошел, Сакура смеялась вместе с Ино и выглядела такой юной, когда улыбалась. Словно девочка, которую он знал с детства. На первый взгляд она казалась слишком милой, дабы быть кunoichi — иллюзия рассеивалась, когда она оказывалась на поле битвы. И это никогда не менялось. Сакура оставалась исследованием в противоречиях. Целительница с чудовищной силой, столько же искусная в переломе костей, сколько и в их восстановлении. В один миг нежная, в следующий — яростная. Спокойная, рассудительная леди, пока вы не разбудите в ней зверя.

Она заправила розовую прядь за ухо, отворачиваясь от Ино и ловя его взгляд. Ее улыбка изменилась от яркой к мягкой, от публичной к интимной. Нечто лишь для него, хоть они и были окружены другими людьми.

Хокаге, тринадцать джоунинов и бесчисленное количество генинов Конохи — таких юных и таких же взволнованных — покинули деревню, как только рассвет забрезжил над горизонтом.

На то, чтобы добраться до портового города Сидзугата, ушла большая часть дня; уже там капитан пригласил всю команду на свое судно. Рюдзё отправился ближе к вечеру, когда солнце поднялось высоко над головой, но склонилось к западу. Первый помощник капитана пообещал, что к завтрашней ночи они будут в Стране Воды.

Саске не любил корабли. Парень обнаружил это много лет назад во время путешествий с Орочимару — и сегодня это было так же паршиво, как и когда ему было четырнадцать. Бесконечная бездонная синь океана не внушала ему никаких чувств, а теснота каюты и

вынужденное общение с другими попутчиками вызывали ненависть. По крайней мере, он не страдал морской болезнью, как Ханаби, которая проводила свой первый вечер на Рюдзё, опорожня свой желудок.

Темноволосый нашел Наруто в носовой части корабля, стоящим на фальшборте — наверняка это было небезопасно. Блондин улыбнулся, показывая на летящего над головой пеликана.

— Эй, Саске! — крикнул он. — Ты видишь эту птицу? Она просто взяла и выловила рыбу из воды!

Саске схватил его за плащ и потянул на палубу.

— Не делай Хинату вдовой, грохнувшись с корабля, добе.

— Ты беспокоишься о моей безопасности, Саске? — засмеялся Наруто.

— Коноха бы оказалось в неловком положении, если бы ее Хокаге умер от утопления.

— Это да, — все еще улыбался блондин. — Хочешь поспарринговаться?

— И уничтожить этот корабль? Не думаю, что капитан это оценит.

— Мы можем драться на воде. Это будет прям как в Долине Завершения, только на этот раз я выиграю, и ты никуда не денешься.

Это была глупая, безрассудная идея, как часто и бывало у Наруто. Когда они закончат, им придется добираться до судна в темноте и, если кто-то из них получит травму, никого не будет рядом, дабы вылечить их.

Однако Саске было трудно отказаться от боя с ним, поэтому он согласился:

— Хорошо. Погнали.

Темноволосый сконцентрировал чакру в районе ступней — это было настолько привычно, что он даже не мог вспомнить, почему это когда-то доставляло ему кучу хлопот — и прыгнул за борт. Саске приземлился на поверхность воды рядом с кораблем. Обойдя корпус, он направился к корме, а затем оказался на открытом пространстве позади Рюдзё. Наруто последовал за ним; они встали лицом к лицу, и между ними ничего не было, кроме набегов синих волн.

Саске извлек свою катану и побежал на Наруто, который вытащил кунай. Скрежет стали о

сталь раздался в воздухе, когда два лезвия встретились, разошлись и вновь встретились. Учиха лучше владел оружием ниндзя, чем его друг, и уже через минуту величайший Хокаге Конохи отползал назад, делая все возможное, чтобы держать Саске на расстоянии.

Наруто проворчал, отправил кунай в карман и быстро сложил печать для вызова теневых клонов. Десяток одинаковых Наруто атаковали Саске со всех сторон, и ему пришлось разбудить свой Шаринган, чтобы отследить их всех. Внезапно весь мир наполнился новым цветом и глубиной, позволяя видеть то, что всего мгновение назад он мог спокойно пропустить. Темноволосый пронзил насквозь одного из клонов, пнул другого, толкнул третьего локтем — двойники исчезали в клубах дыма. Он отбивался от других, но они продолжила наступать. Саске отпрыгнул и использовал фирменное дзюцу огненного шара. Клоны сгорали от пламени, а над поверхностью воды поднимался пар. Настоящий Наруто же уклонился от атаки.

Будь это настоящая битва, Учиха бы провел через свой клинок чидори и пронзил им противника. Однако это был лишь спарринг, поэтому и он, и Наруто установили основные правила для их боев уже много лет назад: Саске не использует чидори или какие-либо зрительные способности, кроме Шарингана, а Наруто пренебрегает сендзюцу, расенганом и любыми своими способностями как джинчурики.

Теперь они использовали тайдзюцу. Наруто нанес резкий удар в живот — Саске упал назад, задыхаясь. Темноволосый заставил себя не обращать внимания на боль, чтобы сосредоточиться. Он был все еще быстрее, чем Наруто, все еще имел преимущество Шарингана. Парень кинулся вперед, сокрушая своего друга ударами ногами и руками.

Саске уверенно атаковал, прекрасно зная благодаря бесконечным практикам, что сегодня он победит.

Сакура сидела на палубе, наслаждаясь солоноватым бризом, и заплетала длинные волосы Ино, когда услышала это. Безошибочно узнаваемые крики Наруто и Саске, разрушающих все вокруг себя с помощью дзюцу. Корабль раскачался от силы набегающей волны, из-за чего ей пришлось ухватиться за фальшборт, чтобы не упасть.

— Что за херня только что была? — возмутилась Ино.

— Дебилы, — ответила розововолосая. Она поднялась и посмотрела на океан. Ее товарищи по команде находились в метрах десяти от кормы и бежали навстречу друг другу по воде.

Какаши подошел как обычно неторопливо, засунув руки в карманы.

— Что думаешь, Сакура? Стоит ли нам остановить их или нет?

Девушка посмотрела на своего сенсея. Теперь возле его черных глаз появились морщинки, и она задалась вопросом, были ли еще какие-нибудь признаки старения, скрывающиеся под его

маской. Он оставался таким же таинственным, как и всегда, однако Сакура была уверена, что он, должно быть, так же устал гоняться за Наруто и Саске, как и она.

— Просто позвольте им побеситься.

Корабль плыл вперед — она наблюдала, как расстояние между ней и ее соратниками увеличивалось, оставляя мужчин, нет, мальчишек позади.

Сакура уже переделалась в пижаму, когда услышала, как открылась дверь. Только одному человеку хватило бы смелости войти в ее комнату, не постучав, и она узнала знакомые, размеренные шаги. Саске.

— Вылечишь меня? — спросил он.

Прежде чем она успела ответить, парень закрыл дверь, снял рубашку и сел на край ее кровати. Он явно был уверен, что она не откажется.

— Я не обязана, — проворчала девушка. Она уперла руки в бока, в основном для того, чтобы не трогать свежие синяки на его торсе. — Ты заслуживаешь каждой травмы.

— Хм, — Саске смотрел на нее не впечатлено, выжидая.

Она вздохнула и закатила рукава своей пижамы. Сакура не могла не помочь пациенту, да и как бы Саске ее не раздражал, она никогда не отказала бы в ему помощи. Поэтому медик, встав перед ним, сосредоточила свою чакру в руках и направила ее на ранения на его груди и животе. Она искала трещины в ребрах или внутреннее кровотечение, но ничего не обнаружила. Да и синяки были неглубокими, повреждения затрагивали лишь кожу и ткань под ней, не доставая до мышц и костей. Для битвы с Наруто его увечья были достаточно легкие.

— Ты выиграл, да? — поинтересовалась она.

— Да, — на губах Саске появилась еле заметная улыбка.

Чтобы вылечить его, потребовалось буквально несколько минут. Девушка была удивлена, что он вообще потрудился прийти к ней с такими незначительными ранами.

— Готово. Прямо как новенький.

— Спасибо.

Эти слова неминуемо напомнили ей о ночи, когда он покинул Коноху, но вместо того, чтобы

злиться или обижаться, она лишь чувствовала удовлетворение. Темноволосый так редко выражал благодарность, и она одна из многих, кому повезло получить ее.

— Пожалуйста.

Он встал — их тела оказались достаточно близко друг к другу чтобы, будь это кто-то другой, кроме Саске, она сделала шаг назад. Но она не двигалась, и он положил руки ей на талию, прижимая к себе.

— Ино может вернуться, — предупредила Сакура.

Однако это было маловероятно, и Саске, похоже, это знал. Его поцелуи устремились по ее щеке, подбородку, шее; он прикусил чувствительную кожу и начал расстегивать ее пижаму.

— Я думала... — Сакура глубоко вздохнула, когда он раскрыл рубашку и обхватил ее грудь. — Я думала, что мы не будем видеться в Кири.

Учиха с легкостью поднял ее на руки и бесцеремонно бросил на матрац; с себя же он скинул обувь, штаны и трусы. Обнаженный, стройный и красивый, он присоединился к ней на узкой кровати. Сакура не могла не прикоснуться к нему, не могла не хотеть его.

Саске поцеловал ее, затем произнося «мы еще не в Кири».

В ту ночь они спали мало.

Парень ускользнул из ее каюты до восхода солнца, а Сакура большую часть путешествия до Страны Воды провела в постели, отдыхая. Рюдзё пришвартовался в семь часов, и затем шиноби Конохи отправились в Кири.

Путь от побережья до скрытой деревни был коротким; когда они прибыли, один из телохранителей Мизукаге, высокий зеленоглазый мужчина по имени Нобуру, встретил их у ворот. Он выглядел наполовину обеспокоенным помощником, наполовину — акулой, и Сакуре стало интересно, что именно они делали со своими людьми в Кири, чтобы придать им столь необычный вид. Только наступила ночь, поэтому в темноте и вечном тумане она почти не видела деревню. Каменные здания с колоннами, зеленая растительность, шиноби и мирные жители, бродящие по улицам. Воздух казался влажным и прохладным, прилипающим к ее коже — Сакуре это не нравилось. Она предпочитала тепло Конохи, даже засушливую жару Суны.

Нобуру вел их через центр деревни к рёкану. Большая, традиционная гостиница напомнила девушке более вычурную версию минсюку, где они ночевали с Саске в Кьюбецу. Ей стало интересно, подумал ли он об их последней совместной миссии, как и она: об проливном дожде, об их тесной маленькой кровати, о своем кошмаре. Она могла только догадываться, о чем был

тот сон. Так много всего в жизни Саске должно преследовать его, поэтому она не могла знать, какие демоны настигли его в Кьюбецу.

Конечно, с тех пор были и другие ночи. Другие кошмары. Сакура всегда будила его, захваченного во снах ужасами из прошлого. Обнимала, целовала и уверяла, что все кончено, что это ненастоящее, пока он не успокаивался. На следующее утро они никогда не говорили об этом, как и не обсуждали их отношения.

Распаковав свою сумку, Сакура наполнила водой офуро, разделась и залезла в деревянную ванну. Она наблюдала за паром, поднимающимся над водой, позволяя себе окунуться в тепло и думая о Саске. Его комната была на два этажа ниже ее, так далеко, что у нее не было оправданий для посещения его обители. Может быть, ей удалось бы убедить его рискнуть пробраться к ней, как он поступил прошлой ночью на корабле. Девушка до сих пор не могла поверить, что он сделал это. Она была почти уверена, что он пришел к ней со своими ранениями, какими бы легкими они ни были, только для того, чтобы проникнуть в ее каюту и заняться с ней сексом. Независимо от его намерений, это было рискованно и опрометчиво, что было не похоже на Саске, и она не знала, что и думать.

Генинов из всех конкурирующих скрытых деревень увели прочь инспекторы Кири, чтобы на следующее утро они прошли индивидуальные тесты. Критерии оценивания держались в секрете, так что никто из джоунинов не мог поделиться ни с кем из тестируемых никакой информацией. Нечестность и жульничество частенько имели место быть на любом экзамене ниндзя — Саске был уверен, что Сакура была единственным шиноби с его первого экзамена на чуунина, сдавшим письменный тест без обмана. Он сомневался, что в этот раз все будет честнее, какие бы меры предосторожности ни были приняты.

В первый день экзамена у сопровождающих Хокаге почти не было никаких официальных дел, поэтому все разделились, дабы исследовать Деревню Тумана. Саске присоединился к Команде 7 в прогулке по Кири. Наруто мчался впереди всех, указывая на достопримечательности и останавливаясь у прилавков, чтобы купить всякие безделушки. Темноволосый шел позади, слушая, как Какаши и Сакура обсуждали судьбу ее учеников на экзамене.

— У Изуми больше шансов стать чуунином, — говорила девушка. — Она намного опережает мальчиков в плане ниндзюцу и тайдзюцу. Кроме того, нервозность Хачиро может взять над ним вверх, да и Вы знаете, что ниндзя-медикам, как Сайто, трудно получить повышение.

Какаши покачал головой.

— Ей все равно придется тяжелее, чем им. Экзаменаторы хуже относятся к девочкам. Полно консервативных шиноби, думающих, что куноичи не место на поле боя.

— Думаете, я не знаю об этом? Я женщина и ниндзя-медик, так что понимаю, насколько это сложно. Но Изуми — одна из десятка генинов, у которой есть возможности сдать экзамен с первого раза.

— Не стоит недооценивать невежество людей, — пожал плечами сероволосый мужчина. — Буду удивлен, если ее повысят.

— Ты всегда удивляешься, когда кто-то продвигается в чем-либо, — подметил Саске.

— Это правда, — засмеялся Какаши. — Честно говоря, эти дети еще слишком зеленые и юные. Я бы не пропустил ни одного из них.

— Если бы все было по-Вашему, мы бы трое были вечными генинами, — улыбнулась Сакура своему сенсею.

— Ну, Саске и Наруто почти добились этого. Какими нужно быть жалкими, чтобы в семнадцать лет сдать экзамен...

— Эй! — крикнул Наруто. — Я был немного занят обучением с Извращенным Отшельником и спасением гребанного мира, чтобы вовремя сдать тест.

— Да, а Саске был занят становлением международным преступником, — ответил Какаши. — Знаю-знаю.

Сакура и Наруто нервно взглянули на Саске, ожидая услышать, что он скажет. Если они и ждали буйной реакции, то по итогу были крайне разочарованы. Учиха обижался лишь на ложь, но не на правду.

Блондин унюхал ресторан, где подавали рамен, и они все вместе решили пообедать. Это был первый раз, который Саске провел со всеми членами Команды 7 с тех пор, как они с Сакурой стали спать друг с другом. Его это не беспокоило: Наруто не обращал внимания, а Какаши был слишком равнодушен, чтобы замечать что-либо вокруг, — но потому, как Сакура избегала встречаться с ним взглядами, он понимал, что девушка слегка тревожилась.

Какаши сел рядом с Наруто, оставив для Саске и Сакуры противоположную сторону столика. У них не было выбора, кроме как сидеть рядом, и к моменту, как официантка подошла обслужить их, он начал понимать, что это будет труднее, чем ему казалось. Девушка была восхитительна, когда смеялась, прекрасна, когда хмурилась — и у него внезапно появилось желание обнять ее за плечи. Он этого не сделал, и на протяжении всей трапезы игнорировал порывы прикоснуться к ней. Боролся с желанием публично заявить, что эта девушка принадлежала ему.

Саске почти не ел и мало говорил; к тому времени, как им принесли счет, парень понял, что все, возможно, стало сложнее, чем он ожидал.